

Источники и литература

1. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика: Сокр. Пер. с англ./Научн. ред.: В.Т. Борисович, В.М. Полтеревиц, В.И. Данилов и др. – М.: «Экономика», «Дело», 1992. – 155 с.
2. <http://www.ukraine.ru>
3. <http://www.ukrstat.gov.ua>
4. Ларцев В. Основні особливості етапів приватизації //Економіка України. – 2001. – № 3. – С. 47.
5. <http://www.spfu.gov.ua>
6. Селюков В. К. Анализ рынка ценных бумаг // Российское предпринимательство. – 2000. – №1. – С. 21.
7. Acs Z. Does researches create jobs? // Challenge. – N. Y.1996. – Vol.39. – № 1.

Исаенко О.В.**РЕНАТУРАЛИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ ГРЯДЫ КРЫМСКИХ ГОР: ОБЩИЙ ОБЗОР**

Территория Внутренней горной гряды является связующим звеном между равнинным и горным Крымом. Она расположена на контакте степных и горно-лесных ландшафтов, что объясняет наличие здесь уникальных природных комплексов и культурно-археологических памятников [10]. Начиная с античной эпохи, благодаря активной хозяйственной деятельности человека, ландшафты Внутренней гряды Крымских гор подверглись большому изменению. Антропогенное влияние на природные комплексы было как прямым, так и косвенным. Наибольшее воздействие было оказано на такие компоненты ландшафта, как почвы и растительный покров. Но в результате их трансформации изменился микроклимат территории, гидрологические показатели, скорость эрозионных процессов и т.д.

Антропогенная нагрузка на территорию Внутренней гряды не была равномерной и менялась в различные исторические эпохи. В некоторых случаях первоначальный ландшафт уничтожался практически полностью, в других он испытывал на себе лишь косвенное воздействие, сохраняя свою первоначальную структуру и свойства. Также неодинаковым был период использования природных комплексов в хозяйственной деятельности человека. Некоторые территории (преимущественно долины крупных рек: Салгира, Альмы, Качи, Бельбека, Черной, Биюк-Карасу) использовались с античных времен до наших дней. Их ландшафты являются наиболее измененными. Другие территории интенсивно использовались лишь в определенный период. На этих территориях наблюдается процесс ренатурализации – естественного восстановления ландшафтов после прекращения или уменьшения антропогенной нагрузки.

Г.Е. Гришанков считает [4,5], что скорость восстановления естественного ландшафта определяется двумя факторами: глубиной изменения ландшафта и характером природных условий, в которых он расположен. Глубина изменения ландшафта может влиять не только на скорость его ренатурализации, но и на возможность самовосстановления вообще. Если у ландшафта нарушена структура и тип функционирования, он не сможет вернуться к исходному состоянию. Большое влияние на скорость ренатурализации оказывают природные условия, в которых расположен ландшафт и взаимодействие с окружающими природными комплексами. При сравнении сходных по топографическому положению местностей скорость восстановления естественных ландшафтов может стать мерилем глубины его изменения.

Следует иметь в виду, что разные компоненты ландшафта восстанавливаются с разной скоростью. Наиболее быстро восстанавливаются почвы и растительный покров. Значительно медленнее восстанавливаются естественные микроформы рельефа. Так, на стенах крипт и других сооружений, вырубленных в известняке, происходит ячеистое выветривание (формируются тафони), десквамация и другие естественные процессы разрушения горных пород.

В данной работе невозможно подробно рассмотреть ренатурализацию ландшафтов в пределах всей юго-западной части Внутренней гряды Крымских гор. Поэтому автором были выбраны наиболее представительные участки. Ими стали так называемые “пещерные города” и прилегающие к ним территории, расположенные на склонах и плато останцовых гор [7, 8]. “Пещерные города” выбраны были потому, что известно время их возникновения, длительность функционирования и время, когда они были покинуты жителями, т.е. время начала ренатурализации [2, 3, 6, 11]. К тому же в настоящее время места древних поселений выполняют роль биоцентров: в них протекают активные процессы самовосстановления ландшафта [10]. Сохранились свидетельства путешественников прошлых веков, упоминающих об особенностях природы городищ. В пределах “пещерных городов” можно выделить типы антропогенного использования: селитебный, пашенный, пастбищный. С другой стороны, “пещерные города” не образуют однородной группы: они различны по размерам, геоморфологическим характеристикам, микроклиматическим показателям, времени начала ренатурализации.

По продолжительности периода ренатурализации “пещерные города” можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести городища, оставленные населением в IX – XV вв. Это Кыз-Кермен, Эски-Кермен, Сюйренская крепость, Челтер-Коба, Челтер-Мармара. Во вторую группу можно отнести городища, оставленные в XVIII – конце XIX вв., – Чуфут-Кале и Мангуп. По мнению автора, можно говорить о

РЕНАТУРАЛИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ ГРЯДЫ КРЫМСКИХ ГОР: ОБЩИЙ ОБЗОР

том, что ландшафты выделенных групп “пещерных городов” находятся на разных стадиях ренатурализации, хотя она зависит не только от времени прекращения антропогенной нагрузки, но и от других факторов.

На территории городищ, относящихся к первой группе, преобладают лесные ландшафты. Это леса из дуба пушистого с участием грабинника, кизила, лещины, клена, ясеня. На городищах второй группы лесной ландшафт восстановился в меньшей степени или не восстановился вовсе. Плато Мангупа имеет вид лесостепи со значительными степными участками. На Чуфут-Кале преобладает степной ландшафт, с отдельными группами деревьев и кустарников.

Ренатурализация дубового леса в юго-западном предгорье проходит в пять стадий:

1. Лугово-разнотравная степь в комплексе с петрофитной степью.
2. Кустарниковая лугово-разнотравная степь (кустарники представлены шиповником, держи-деревом, можжевельником колючим).
3. Парково-куртинный, лугово-степной монодоминантный вторичный шибляк из держи-дерева, шиповника, боярышника, барбариса, тёрна, ильма граболистного.
4. Полидоминантный вторичный шибляк из дуба пушистого, грабинника, боярышника, шиповника, скумпии, ильма граболистного, можжевельника колючего.
5. Дубовый лес из дуба пушистого и скального, с большим участием в подлеске шиповника, скумпии, грабинника, бересклета [10].

Кроме продолжительности периода ренатурализации на скорость восстановления ландшафтов большое влияние оказывает экспозиция склонов. Можно выделить платообразные поверхности, склоны южной экспозиции, склоны северной экспозиции и балки.

Наиболее благоприятные условия для естественного восстановления ландшафтов будут на склонах северной экспозиции и в балках. Это связано с тем, что там лучше условия увлажнения, меньше ветры и перепады температур, более мощный почвенный покров. Примером ренатурализации ландшафта в балке может служить Иосафатова долина, расположенная рядом с Чуфут-Кале и представляющая собой верховье балки Марьям-Дере. В Иосафатовой долине с XIII в. располагалось караимское кладбище и священная дубовая роща, представленная несколькими десятками могучих деревьев. На дошедшей до нас гравюре 30-х г XIX в. [1], изображающей Иосафатову долину, видно, что территория кладбища практически свободна от растительности. Видны лишь несколько старых, одиноко стоящих дубов. Еще в конце XIX в. за кладбищем следили – вырубали кустарники и молодую поросль, расчищали аллеи. К началу XX в. оно было заброшено (Чуфут-Кале оставили последние жители), и там началось восстановление растительности. В настоящее время вся территория кладбища покрыта густым лесом из пушистого дуба с подлеском из грабинника, кизила, бересклета, лещины (рис.1). Таким образом, очевидно, что при благоприятных условиях время восстановления естественного ландшафта составляет около 100 лет.

Восстановился растительный покров и в балках на северном склоне Мангупа. П.С. Паллас, посетивший Мангуп в 1795 г, отмечал, что в верхней части склона рос кустарник из скумпии и сумаха. Сумароков в 1803 г уже видел молодой лес с участием сосны крымской. В дальнейшем сосна была уничтожена жителями окрестных деревень, и в настоящее время северный склон покрыт дубовым лесом с подлеском из грабинника, клена, ясеня, лещины, кизила [4].

На склонах южной экспозиции ренатурализация ландшафтов происходит значительно медленнее. На южном склоне Чуфут-Кале можно наблюдать лишь степные ландшафты. Это объясняется, прежде всего, недостатком увлажнения. На южном склоне Мангупа восстановление леса достигло стадии шибляка, с преобладанием таких видов, как низкорослая форма дуба пушистого, держи-дерево, можжевельник колючий, барбарис, шиповник, скумпия. Лесостепной вид имеет растительность на южных склонах останцов, где расположены монастырь Челтер-Мармара и городище Эски-Кермен. На скальных поверхностях, где были вырублены крипты, растительность практически отсутствует (рис.2). В небольших углублениях скалы (подрубках, хозяйственных ямах), где образовался небольшой почвенный слой, встречаются кусты шиповника и одинокие деревья груши лохолистной и фисташки туполистной.

На платообразных поверхностях самовосстановление ландшафтов происходит достаточно медленно. Оно начинается с восстановления почвенного покрова. Например, из-за туристского потока на центральных улицах Чуфут-Кале нет никаких рыхлых отложений, здесь обнажается известняк с выбитой в нем колеей. На улицах, расположенных в глубине городища, отложился мелкозем слоем 10–20 см и образовались почвы мощностью 10–15 см [4]. На этих почвах господствует луговой комплекс из свинороя, пырея, клевера, вязеля. На грядках камней, образовавшихся после разрушения зданий, появляются небольшие группы деревьев и кустарников, представленные вишней, шиповником, алычой, можжевельником, барбарисом.

Достаточно густой лес сформировался на плато в районе пещерного монастыря Четер-Мармара. В нем представлены дуб пушистый, грабинник, кизил, лещина. В травяном пологе встречаются плющ крымский, молочай, ясенец голостолбиковый, ароник удлинённый. У южного склона плато растительность лесостепная. Но среди степных участков автором были замечены маленькие семенные дубы. То есть можно говорить о том, что процесс естественного восстановления леса продолжается.

Интересно происходит ренатурализация на плато Мангупа. В центральной части городища образовался почвенный слой мощностью до 50 см и от 20 до 30 см на окраинах плато. По морфологии почвы разные. Первые можно отнести к лугово-карбонатным темноцветным, вторые – к дерново-карбонатным.

По свидетельствам П.С. Палласа, в 1795 г., двадцать лет спустя после того, как городище покинули последние жители, вся его поверхность была покрыта дерном и отдельными деревьями дикой маслины. На северо-восточной окраине плато росли одинокие груши и кустарник [4].

В настоящее время на центральной части плато растительность имеет вид лесостепи. Лес образован отдельными деревьями с высокорослыми кустарниками. Встречаются дуб пушистый, вишеник, лещина, кизил, грабинник, можжевельник, дикая яблоня, ясень, клен. Кустарники представлены терном, шиповником, барбарисом, встречается сирень. На лугово-степных участках – пырей, мятлик луговой, тимофеевка, шалфей, свиной, клевер, тысячелистник, молочай.

На южной части плато, а также на мысах Тешкли-Бурун, Элли-Бурун, Чуфут-Чоарган-Бурун развиты маломощные дерново-карбонатные почвы и растительность отличается от вышеописанной. Общий вид растительности – шибляковая лесостепь. Среди кустарников преобладают шиповник, можжевельник колючий, барбарис, держи-дерево; в травяном покрове – типчак, костер, тысячелистник, шалфей, молочай, чабрец [4].

В центральной части городища Эски-Кермен сформировался достаточно мощный почвенный покров. Крипты, зернохранилища и другие сооружения, вырубленные в толще скалы, почти полностью заплывли почвой (рис.3). Плато Эски-Кермена занимает лес, представленный дубом пушистым с примесью кизила, клена, ясеня высокого, лещины, груши лохолостной и даже отдельными экземплярами тиса ягодного.

На скорость восстановления естественных ландшафтов большое влияние оказывает тип антропогенного использования территории. Установлено, что медленней всего восстанавливаются участки, которые использовались под пастбища. Это связано с тем, что животные копытами разбивают почву, что ведет к ее смыву. К тому же происходит систематическое уничтожение определенных видов растений, пригодных для пищи, что приводит к полному их исчезновению из растительной ассоциации.

Быстрее ренатурализация происходит на селитебных участках. Вырубленные в скале подвалы домов, цистерны, зернохранилища способствуют накоплению в них мелкозема и формированию почв. На развалах камней, образовавшихся после разрушения зданий, процессы почвообразования идут быстрее; эти ности. Также достаточно быстро ренатурализация происходит на участках, использовавшихся под пашню.

Время восстановления естественного ландшафта при учете типа антропогенного использования и экспозиции склона представлено в таблице 1.

Рис.1 Молодой дубово-грабовый лес. Иосафатова долина.

Рис.2 Прибровочная часть склона, лишённая почвенно-растительного покрова. Эски-Кермен.

Рис.3 Крипта, заполненная почвой. Плато Эски-Кермена.

**РЕНАТУРАЛИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ ГРЯДЫ
КРЫМСКИХ ГОР: ОБЩИЙ ОБЗОР**

Источники и литература

1. Бахчисарайский историко-культурный заповедник. – Симферополь: Таврия, 1995. – 64 с.
2. Веймарн Е.В., Чорев М.Я. “Корабль” на Каче. – Симферополь: Таврия, 1976. – 85 с.
3. Герцен А.Г., Махнева О.А. Пещерные города Крыма. – Симферополь: Таврия, 1989. – 104 с.
4. Гришанков Г.Е. К формированию ренатуризованных лесных ландшафтов горного Крыма // Вопросы антропогенного ландшафтоведения. – Воронеж: ВГУ, 1972. – С. 62–71.
5. Гришанков Г.Е., Захарченко Е.М. Ренатуризованные ландшафты горы Кош-Кая // Охрана и рациональное использование природных ресурсов. – Вып.1. – Симферополь: СГУ, 1980. – С.36–39.
6. Домбровский О.И., Махнева О.А. Столица феодалов. – Симферополь: Таврия, 1973. – 103 с.
7. Ена В.Г., Кострицкий М.Е. Крымский полуостров. – Симферополь: Крым, 1966. – 62 с.
8. Ена В.Г. Заповедные ландшафты Крыма. – Симферополь: Таврия, 1989. – 136 с.
9. Позаченюк Е.А., Гришанков Г.Е. Шибляковоподобные сообщества Крыма // Биологическое и ландшафтное разнообразие Крыма: проблемы и перспективы. – Симферополь: СОНАТ, 1999. – С. 80–83.
10. Позаченюк Е.А., Соцкова Л.М., Панин А.Г. Предгорная лесостепь // Перспективы создания Единой природоохранной сети Крыма. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2002. – С. 121–131.
11. Проблемы истории “пещерных городов” в Крыму. – Симферополь: Таврия, 1992. – 372 с.

Таблица 1. Время восстановления естественных ландшафтов Внутренней гряды Крымских гор (по Г.Е. Гришанкову, с изменениями) [4]

Тип антропогенного использования	Первоначальный ландшафт	Абсолютная высота, м	Тип рельефа	Время восстановления естественного ландшафта
Селитебный	Предгорная зона дубовых лесов	500–600	Плато	300
Селитебно-пастбищный	Предгорная зона дубовых лесов	300–600	Склоны северных экспозиций	150–200
Селитебно-пастбищный	Предгорная зона дубовых лесов	300–600	Склоны южных экспозиций	300–400
Пастбищный	Предгорная зона дубовых лесов	300–600	Пологие склоны и плато	350–400
Пастбищный	Предгорная зона лесостепи	200–400	Пологие склоны и плато	Лесные ландшафты не восстанавливаются

Карпова І.Д.

УКРАЇНСЬКА НАРОДНА ПІСНЯ: ТЕРМІНОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ

У міфах, казках, прислів'ях, усних оповіданнях і піснях знаходили відображення погляди народу на оточуючий світ. Але міцно утримувалося в пам'яті тільки таке мовлення, яке набувало ритмічної форми, мало вигляд пісні. Тому історія літератури і повинна починатися з вивчення народної пісні [6, с.32].

Пісня – невеликий ліричний вірш, що виконується співом. Може супроводжуватися музичним акомпанементом, танцями. Розрізняють народні пісні і пісні літературного походження, автори яких відомі [3, с. 318].

Народна пісня веде свій початок ще з античності, де вона:

1) супроводжувала різні види праці (пісні під час жнив; пісні під час прядіння, ткацтва; пісні під час збирання і вичавлювання винограду; пісня мукомолів; пісенька горшечників; пісня гребців); 2) була важливим компонентом обрядів (календарно-обрядові пісні, власне обрядові пісні). Наприклад, античні пісні-веснянки “Іересіона” – прикрашали гілку оливи і несли її, співаючи цю пісню; піснею “Ластівка” супроводжували обряд зустрічі весни. Дуже цікавим є те, що ці пісні співали, наближаючись до помешкання якоїсь знатної людини, і за вшанування господаря та господині просили гостинців [6, с.33–34] (порівняймо з колядуванням на Україні). З власне обрядових пісень у давніх греків найбільшого розвитку, як і в інших народів, отримали весільні пісні (гіменей, епіфаламій, фалічні пісні) та похоронні пісні (френи – голосіння удови, матері й інших жінок).

В Україні давні народні пісні у XIX ст. іноді називали *старинами*. Сучасна українська фольклористика налічує понад сто термінів для називання народної пісні. Розглянемо їх з метою систематизації, з'ясування особливостей та доцільності термінологічного вживання.

Традиційною є класифікація українських народних пісень за жанрами. Терміни для їх називання